ЮНУС ЭМРЕ

ВЕНОК

И (Турц.) 1
Ю 94

Предисловие *Бахтияра Вагабзаде*
Перевод и примечания *Владимира Кафарова*
Редактор *Сиявуш Мамедзаде*
Издательский редактор *Мехри Мамедова*

Юнус Эмре
Ю 91 Венок. Стихи. Б.: Гянджлик. 1994.
80 стр.

Юнус Эмре *(1240—1321)* — основоположник турецкой поэзии. Значительную часть жизни провел в странствиях по Анатолии и сопредельным странам, побывал и на Кавказе.

Основу его творческого наследия составляют произведения, воспевающие любовь — любовь к Богу, любовь к человеку. Его вдохновенная проповедь самопознания и самоочищения обретает особую актуальность в наши дни.

Отдельным сборником стихи Юнуса Эмре в переводе на русский язык издаются впервые.

Ю $\frac{4703020200}{М\ 653(07)-94}$ без объявления И (Турц.) 1
ISBN 5—8020—0780—X © Гянджлик, 1994

ГЛАШАТАЙ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Биографии великого турецкого поэта Юнуса Эмре нет, достоверными сведениями о его личности мы не располагаем, точные даты его рождения и смерти нам неизвестны. Большинство тех юнусоведов, что задавались целью составить его жизнеописание на основе разрозненных, отрывочных и противоречивых сведений, содержащихся в устных преданиях и письменных источниках, несмотря на усилия, приложенные ими, успешных результатов не добились.

Удивительно – каким близким и родным оказывается нам, людям XX века, этот человек с неустановленной личностью, неизвестно где родившийся и выросший с голосом, раздающимся из-за хребтов столетий!

Великий поэт, произнося:

Кто верит в Бога, тот людей
Считает братьями своими, -

поднимается над ограниченностью национальных чувств и обращается ко всему человечеству с призывом объединиться вокруг общего очага – неугасимого пламени правды, истины, справедливости, божественной справедливости, как говорилось в его времена. Таким образом, он – питомец одного народа – служит всему роду человеческому.

Турецкий народ, храня его имя в своем сердце, бережно передавал из уст в уста его стихи и донес до наших дней. Поэтому Юнус, подлинный глашатай и певец высоких человеческих идеалов – современник всех поколений, всех эпох. В его понимании божественная справедливость должна быть жизненным кредо каждого человека. Для Юнуса путь к человечности пролегает через постижение божественной справедливости. Поэт вопрошает: «Как ты Бога обретешь, коль ему служить не станешь?» и закономерно считает необходимым обретение высшей справедливости прежде всего в самом себе. Разве может человек, поступающий несправедливо, попирающий собственную совесть, рассчитывать на то, что она проявится в других по отношению к нему?

И как мог не стать любимцем народа этот поэт, советовавший своим слушателям и читателям устремляться мысленным взором прежде всего в самих себя, искать правду и справедливость прежде всего в себе. Говорят, в Анатолии могут показать десятки его могил, каждое село утверждает: «Юнус - мой» и ревнует его к соседям. На могильных камнях значится его имя, но его праха в них нет. Он предстает в небытии более, чем в бытии, в данном случае – воображение, фантазия преобладают над реальностью. Он и свою могилу, и свое творчество, и имя свое увековечил в сердце народном, а сам превратился в легенду, в неосязаемое, воздушное, но вместе с тем обладающее неиссякаемой силой притяжения. Мало сказать – он писал на языке народа – он писал поистине в

народном духе, образ его мышления народен. Поэтому он и сегодня живет в дыхании родной речи, родной поэзии. Он обладает такой сверхъестественной, такой действительно волшебной силой, что даже если народ его рассеется по всему земному шару, он соберет его воедино, сплотит, восстановив и укрепив кровное и духовное родство. Эта чудодейственная таинственная сила и подняла его на ту высоту, которая дается патриарху – первейшему среди старейшин и мудрейшему из мудрецов.

Во всех легендах и преданиях, распространенных народной молвой, Юнус предстает как святой подвижник, как символ чистоты, выразитель народных печалей, готовый на самопожертвование во имя ближнего.

Юнус Эмре был современником гениального турецкого поэта и мыслителя Мовланы Джамалэддина Руми (1207-1275). Весьма любопытно, что философия Юнуса, его проповедь самопознания и достижения духовных вершин чрезвычайно близки своей направленностью и духом Мовлане. Различие между этими двумя корифеями состоит в том, что сходные взгляды один выражал на родном языке в сопровождении саза и копуза, а другой – на фарсидском языке под звуки уда и рубаба.

Существует предание, согласно которому Юнус, одолев шеститомную поэму Мовланы «Месневи-и-манави», сказал ему: «Ты написал длинно. Я бы написал так:

Я плотью бренной обрастал
И вот – Юнусом въяве стал*».*

В данном двустишии кроется подлинная многозначительность. Во-первых, Юнус, опирающийся на народную поэзию, сформировавшийся в народной среде, отдает предпочтение, как и сам народ, краткости и ясности изложения и выражает недовольство чрезмерным увлечением Мовланы традициями фарсидской поэзии. Может быть, такой диалог между ними и не имел места, но он понадобился народу, чтобы проявить свое неодобрение того обстоятельства, что Мовлана писал не на родном языке, отдаляясь от народного духа (он создал произведения и на турецком языке, но число их по сравнению с теми, что составили основу его творческого наследия, микроскопично).

С другой стороны, мысль, заключенная в двустишии Юнуса, приведенном выше, совпадает с идеей Мовланы, проводимой им в «Месневи», подтверждающей убеждения Юнуса, что телесность – это внешняя форма, а содержание в этой внешней оболочке, - Юнус, т.е. человек. Сущность человека заключена в его мыслях и воззрениях.

Ряд исследователей творчества Юнуса полагает, что он был мистиком, мирившимся со всяческими проявлениями гнета и произвола, побуждающим людей не к устройству жизни в реальном мире, а переселению в мир потусторонний. По нашему же мнению, он – жизнелюб, ищущий Бога в себе, верящий в человеческие силы, страстно желающий увидеть человека возвысившимся до уровня Бога. «Глянь, что любовь со мною сделала!» - восклицает

Юнус, считая любовь степенью познания. Он подчеркивает, что дервиш «на рай не притязает и ада не боится».

Любим своего Творца
Ради самого Творца, -

говорит поэт и на первый план выдвигает любовь к человеку, указывая на то, что ради Творца необходимо заботиться и о его творении – человеке. Как можно, любя создателя, оставаться равнодушным к его созданию? Это все равно, что любить автора, но кидать под ноги и топтать его произведения. Идя несколько далее, поэт заявляет:

Мне на земле дарит луна свой свет,
До неба мне отныне дела нет
К земле я должен взоры устремлять –
Земля мне источает благодать.

Таким образом, он землю противопоставляет небу, ищет милосердия и справедливости на земле. А в стихотворении «Если хоть одну обидел душу…» речь идет о неприкосновенности личности, о взаимном уважении и соблюдении нравственных установлений.

Лучше одну душу просветить,
Чем сто раз Каабу посетить,

Так поучает поэт, призывающий людей любить друг друга. Ибо только таким путем, по его убеждению, человек может подняться до высших ступеней самосовершенствования . Одним словом, под дервишем он подразумевает человека и прославляет в нем прежде всего человечность.

Я покидаю этот мир,
Кто остается, тех приветствую!

Это – слова большого человека, поднявшегося над своим «я», нашедшего себя в потомках, гордящегося не собой, а своей причастностью к человеческому сообществу. Это – воплощение высокой и тонкой души. Если бы все в мире чувствовали и мыслили подобным образом, как прекрасно и легко можно было бы жить!..

Какое великое счастье подняться над самим собой, обрести себя в других! Если меня спросят, сколько лет прожил Юнус Эмре, стоящий в своем столетии и приветствующий грядущие века, то я скажу: жизнь его продолжается.

Ныне ему 750 лет. У человека, который прожил 750 лет, есть право жить столько же, сколько будет существовать человечество. Ибо он, сын своего народа, стал сыном человечества. Ибо он излил не только свои печали, не только горести своего народа, но и печали и горести всего человечества. Поэтому до тех пор, пока на земле есть человечность, доброта, правда и

справедливость, красота и благородство, в мире пребудет и Юнус Эмре.

Он любил жизнь, однако не страшился смерти, ибо уверовал в бессмертие духа. Ибо правду и духовное совершенство почитал религией из религий, а шариат – религиозное право и тарикат – свод правил самосовершенствования только путями, ведущими к этой величайшей религии.

И шариат, и тарикат –
дороги для идущих,
Но правда и высокий нрав
тех двух путей превыше, -

такова философия, таков идеал седовласого Юнуса Эмре, вещего тюрского озана- апостола человечности.

Что имел ввиду поэт, избравший своим идеалом правду и высокую нравственность, когда говорил:

Во мне есть «я» еще одно,
что первого превыше?

Что представляло собой это «я» внутри «я»?
- Правду и высокий нрав!
Те, кто не мог найти правды и высокой справедливости в своем окружении, т.е.в обществе, замыкались в себе, сосредотачивались на своих исканиях, погружались во внутренний, воображаемый мир. Люди мыслящие, не

умеющие, а вернее – не желающие приспосабливаться к обстоятельствам, находят утешение в гармоничном мире, который они создают для себя силой воображения. Человек ведет самопоиск в вечном споре мира внешнего с миром внутренним, в противостоянии лжи, что на языке, и правдой, что в душе, и тогда перед ним встают вопросы: «Каков последний путь?», «Страх наступит в Судный день, что же я сейчас дрожу?», «Глину, чтоб создать Адама, взял из четырех стихий, а откуда влагу взял?». Ответы на вопросы, возникающие в процессе самопоиска, Юнус Эмре дает в стихотворении «Мы внутри себя нашли»:

Рай и семь небесных сфер,
Ад и семь пластов земли
И вершины, и моря
Мы внутри себя нашли.

Библию, Коран, Псалтырь
И Евангелье прочли,
Сущность их и свет, и ширь
Мы внутри себя нашли.

Итак, великий поэт находит в человеке и ад, и рай, и суть четырех священных книг. Не постигшие этой мудрости выпячивают свое «я», не думают о других, стремятся преумножить свое имущество. Но где-то внутренний голос уличает такого человека. Это и есть

голос того самого «я», что выше «я» внешнего, т.е. голос совести.

Юнус говорит не на языке внешнего «я», а на языке «я» невидимого, внутреннего, призывает и нас, подобно ему, мыслить и говорить на этом искреннем языке. Поэтому, если мы назовем его певцом правды и высокой нравственности, то определим его место в ряду великих предков наших.

Неустанный правдоискатель определяет горение духа, как средство познания действительности, и считает счастьем и отрадой все испытания и лишения на избранном пути.

Огонь любви незаменим,
Не голосит объятый им.

Да, поэт не кричит, не жалуется на то, что сгорает изнутри, и поэтому заключает: «Невежде как меня узреть?» И действительно, непосвященный видит только то, что доступно его глазу. Он не может разглядеть всепоглощающий пламень тех, кто воспринимает это самосожжение, как счастье, а потому не издает ни стонов, ни воплей. Для того, чтобы проникнуть во внутренний мир, требуется не просто зрение, а прозрение, дающееся благодаря познанию, постижению сущности явлений. Горение ашика могут увидеть только те, кто пылает как он сам, способные видеть не только явное, но и сокровенное.

Высокий пламень, которым охвачены просветленные сердца, так светел и свят, даже солнце устремляется к нему.

В горенье нашем – благодать,
Наш круг светильнику под стать,
Желает солнце к нам пристать,
Как мотылек, кружась влюблено.

Вот на какую высоту Юнус Эмре поднимает сияние светоносных сердец, воспламененных любовью к правде! Таким образом великий поэт, чья жизнь озарена высокими помыслами, благородными чаяньями, через века призывает нас, его далеких потомков на неустанный и каждодневный подвиг выстраданного знания и жертвенного горения во имя света и добра.

***

Кто идет дорогой верной
Тот в унынье не впадет
Бренна плоть душа бессмертна
И высок ее полет

Не ловчи любитель злата
Не зажить тебе богато
Если Бог из милосердья
Дозволенья не пошлет

Сам собой кувшин вовеки
Не наполнится водою
Ты его поставить должен
Под прозрачный водомет

Не обидь родную душу
На стекло она похожа
Целым вновь стекло не станет
Если кто-то разобьет

Ради дружбы с Мухаммедом
Бог устроил землю с небом
Чтобы нам прийти на время
И уйти такой расчет

Лишь Хызыру и Ильясу
Что живой воды испили
Смерть никак не смеет ставить
Ни рогаток ни тенет

Надо быть уже сегодня
К предстоящему готовым
Знай Юнус никто обратно
Не пришел и не придет

***

Бог наделил меня душой
изменчивой на удивленье
То веселится и поет
то голосит до исступленья

То зимней стужей обдает
морозом лютым леденит
То просветлеет как весна
даря природе обновленье

То безучастна и нема
молчит ни звука не издаст
То красноречием своим
больным приносит исцеленье

То в поднебесье воспарит
то в подземелье упадет
То присмиреет каплей став
то морем рвется в наступленье
То неотесанно-груба
во тьме невеждой предстает
То как Логман или Гален
пленяет тонкостью мышленья

То нелюдимкою-совой
в руинах спрятаться спешит
То восседает как Белькис
снискав царей благоволенье

То прорицает верный путь
как велемудрый Джебраил
То в стан заблудших перейдя
меня приводит в изумленье

***

Хвала Аллаху
он меня
обрадовал и наградил
И душу будто пташку он
от всех забот освободил

Мансуру в сердце заронил
Он искру этой же любви
И тот воскликнул Я есть Бог
Большую бурю породил

Вошел с улыбкой на помост
Любовь большую превознес
И доказал что он ашик
И погибая победил

Мой друг так сам Аллах назвал
Того чье имя Мухаммед
И тем к избранник свое
Расположенье подтвердил

Твой стан алиф а брови нун
А очи как две буквы сад
Такой тебя любовь моя
Творец Вселенной породил

***

Я шел и дерево высокое
В пути увидел пред собой
Сказал я ласково уветливо
Ты тайну мне свою открой

Так вырастать не опрометчиво ль
На этом свете переменчивом
Ты не гордыней ли помечено
В смиренье обрети покой

Принарядилось ты разборчиво
Пригоже ты помимо прочего
Что ж к небу тянешься настойчиво
С какой нуждой с мечтой какой

Года идут деревья старятся
И птицы их обжить стараются
А на тебе ни крупной странницы
Ни малой птахи полевой

Однажды в непогоду склонишься
И устоять не сможешь сломишься
И только в пламени опомнишься
Когда вскипит котел с едой

У самого скажу уверенно
Изъянов больше чем у дерева
Так не расстраивай теперь его
Иди Юнус своей тропой

***

Душа моей души в Тебе
Мне без Тебя отрады нет
Клянусь не будь Тебя в раю
Считал бы в нем услады нет

Ты только Ты в очах моих
И только Ты в речах моих
Явленье подстеречь Твое
Желаннее награды нет

Забывший прочно о себе
Всецело предан я Тебе
Нет мне покоя без Тебя
В моих словах неправды нет

Подвергнусь гневу Твоему
И семьдесят смертей приму
И вновь предстану пред Тобой
Хоть и пойму пощады нет

Юнус отныне твой ашик
Яви ему свой дивный лик
Отныне Ты моя любовь
Иной мечты-привады нет

***

Я руки и глаза воздел
Тебя Всевышний умоляя
Чтоб завтра обрести Тебя
Отрекся ныне от себя я

Я жизнь безропотно отдал
Чтоб Ты за это мне воздал
Однако раем не прельщай
Цель у меня совсем иная

Иным желаньем я объят
К иному тянется мой взгляд
На что мне сад и ветроград
Хоть носит он названье рая

В раю который хвалишь Ты
Есть девы редкой красоты
Так и манящие в кусты
Но мне-то в них нужда какая

С меня довольно и одной
Не нужен мне никто иной
Тобою суженой земной
К Тебе к Тебе лечу сгорая

Суфиям райских дев отдай
Ты сам мне нужен а не рай
Неужто мне милей Тебя
Палатка пестрая сквозная

Юнус в тоске в объятьях туч
Пошли ему надежды луч
И если Ты всеблаг не мучь
Свиданье наше отлагая

***

Любовью я лишен себя
В Тебе нуждаюсь я в Тебе
Высоким пламенем горя
В Тебе нуждаюсь в Тебе

Не очень рад я бытию
Но и не рвусь к небытию
Надежду на любовь таю
В Тебе нуждаюсь я в Тебе

Как все приверженцы Твои
Я ввергнут в океан любви
Луч избавленья мне яви
В Тебе нуждаюсь я в Тебе

Вино любви туманит ум
Я двинусь в горы как Меджнун
Ты суть моих тревожных дум
В Тебе нуждаюсь я в Тебе

Коль вдруг расправятся со мной
И ветер прах развеет мой
Вскричу пылинкою любой
В Тебе нуждаюсь я в Тебе

Мискин Юнус объят огнем
Огонь еще сильнее днем
На этом свете и на том
В Тебе нуждаюсь я в Тебе

***

Люблю Тебя люблю сильней
чем собственную душу
И тут предел положен мне
предела не нарушу

Везде куда ни гляну Ты
весь мир объят тобою
С Тобой расстаться хоть на миг
немыслимо такое

Нет ни обличья у любви
ни запаха ни цвета
Ну а отсутствие примет
не высшая ль примета

Из оболочки суть моя
извлечена умело
В хламиде странствую не я
а тело только тело

Кем я похищен у себя
того я не достану
Да кто же смеет сделать шаг
наперекор султану

Одних он в вере укрепил
мм знаменья явивши
Других иначе отличил
и дал награду выше

Кого из смертных лик его
сиянием коснется
Тот излучает дивный свет
что ярче света солнца

В Тебя влюбленный я себя
утратил без возврата
Но выше обретений всех
счастливая утрата

И шариат и тарикат
ведут людей неложно
Но правду и высокий нрав
превыше ставить должно

Знал Сулейман наречья птиц
мне то ничуть не странно
Поскольку Сулейманы есть
мудрее Сулеймана

Я твердость веры потерял
пропитанный отравой
Как так что ересь может стать
превыше веры правой

Наш путь не терпит никаких
малейших отступлений
Какой же это грех такой
что святости почтенней

Юнус направился к дверям
замешкался немного
И вдруг увидел Друга он
и замер у порога

***

Вина мне кравчий дал такой
Чей погреб больше небосклона
Пред нашим кравчим души мы
Как чаши держим умиленно

Для нас в горенье благодать
Наш круг светильнику под стать
Желает солнце к нам пристать
Как мотылек кружась влюблено

Огонь любви незаменим
Не голосит объятый им
Тот пламень ни с каким другим
Не путай вспыхнув потаенно

Любой кто ныне в том огне
С Халладж Мансуром наравне
Бог это я иль Бог во мне
Воскликнуть может просветленно

Речей Юнуса глубина
Темна для неучей она
Невежды в наши времена
Такие ж как во время оно

***

Бог присутствует повсюду
То не каждый сознает
Вдалеке искать не надо
Бога всяк в себе найдет

У тебя мирскому тяга
Ты назвал своими блага
Почему ты лжешь бедняга
Твой не сбудется расчет

Скоро удалишься скоро
Праведность твоя опора
Не изменишь приговора
Кто ушел тот не придет

Разрешив пожить немного
Чашу нам подносят строго
Через мост лежит дорога
Там дозор суровый ждет

Если путь у нас единый
Можно ль жить как нелюдимы
Будем любящи любимы
Ибо есть всему черед

Если ты Юнусу внемлешь
Вправду внемлешь а не дремлешь
Жизнь улучшить не помедлишь
Чтобы скрасить свой уход

***

Надо шаху такому служить
Что пребудет всегда на престоле
Надо жить на подворье таком
Чтоб до века не вытрезветь боле

Надо птицею взмыть в вышину
Надо выбрав лужайку одну
Приложиться к такому вину
Чтоб до века не вытрезветь боле

Надо зорким ныряльщиком быть
Надо в море такое заплыть
Надо редкость такую добыть
Что другим и не снилась дотоле

Надо в сад заглянуть голубой
Надо благость вдохнуть и покой
Надо к розе склониться такой
Что не будет скудеть на раздолье

Быть ашиками участь мужей
От любви возгораться своей
А иных сторониться огней
Переметчиком быть хорошо ли

Надо истинно веровать нам
Надо вещим внимать голосам
Надо здесь умереть чтобы там
Стать бессмертным избавясь от боли

Жди Юнус будет знак тебе жди
К нам такого как ты приведи
Что доселе не видан поди
В этой виды видавшей юдоли

***

Мир от края и до края
Покорен тобой считай
Или выигран случайно
И всецело твой считай

На престоле Сулеймана
Восседаешь невозбранно
И богатства Нуширвана
Собственной казной считай

Жизнь твоя стрелообразна
Ты не избежал соблазна
И стрелу в полет отправил
Вскинув лук тугой считай

Каждый выдох твой беспечный
Приближает миг конечный
Жизнь что сеет дни как деньги
Порванной мошной считай

Если тонешь ты несчастный
Трепыхаться труд напрасный
Попрощайся с этим миром
Входишь в мир иной считай

В жизни хоть бы и столетней
Неминуем вздох последний
Он уже Юнусом сделан
Так мой дорогой считай

***

Благонравным ты меня
По ошибке признаешь
Пара звезд глаза мои
И на месяц лоб похож

Тело городу под стать
Да хозяина в нем нет
И в кварталах добрых дел
Нет порядка ни на грош

Благолепья в кельях нет
И куда ни поглядишь
Там притворно голосят
Тут и вправду невтерпеж

Люди ходят иль стоят
Мне же нравится сидеть
Председательский тюфяк
Мне доставшийся хорош

Если я заполучил
И удобство и почет
Что же мне кричать теперь
Дескать я изранен сплошь

Я не стану уверять
Что на дереве арбуз
Удивительный созрел
Умный знает это ложь

Книгу я прочел одну
Что пером не одолеть
Если даже семь морей
На чернила изведешь

Я намаз вечерний в пост
Винопийством заменил
Слушал саз перенимал
Чудодейственную дрожь

Если вдумаешься ты
В суть Юнусовых речей
То на Конию взглянув
Минарет иглой сочтешь

***

Одно строенье покажи
Что не разрушится на свете
Раздобывай при жизни то
Что не оставишь после смерти

Иль все что скопишь на веку
Перекочует к чужаку
Тебе же пользы никакой
Не принесут запасы эти

Великодушный Ибрагим
К мужам причислился благим
Карун же потерял и жизнь
И переполненные клети

Трубу поднимет Исрафил
Холмы и горы сдвинет с мест
И сто окажется царей
Пред муравьем одним в ответе

Придут безвластие и мор
И злато превратится в сор
Его не приберет никто
Такое будет лихолетье

Юнус Эмре вставай иди
И не сворачивай с пути
Тем кто покинет этот мир
На том не умереть бы свете

***

Уважаемый очнись
Встань на утренний намаз
Если жив приветствуй жизнь
Встань на утренний намаз

Призывает муэдзин
Слышишь клич Аллах един
Соблюди молебна чин
Встань на утренний намаз

Истово намаз твори
Небеса благодари
И со смертью не хитри
Встань на утренний намаз

Пусть намаз на свете том
И свечою и щитом
Будет в странствии твоем
Встань на утренний намаз

Хватит предаваться снам
Сотвори молитву сам
Как ее творит имам
Встань на утренний намаз

Соверши намаз в тиши
Ради тела и души
Эй Дервиш Юнус спеши
Встань на утренний намаз

***

Если хоть одну обидел душу
Значит втуне молишься святыне
Двинь ты даже океан на сушу
Не отмыть тебе греха отныне

Мудрый на земле не загостится
Призывает в странствие пуститься
Вещая Хумай - святая птица
Не чета какой-нибудь гусыне

Приводить к добру должна дорога
А глаза на то чтоб видеть Бога
Надлежит смирять гордыню строго
Не к лицу заносчивость мужчине

Если ты избрал стезю благую
Если в участь чью-нибудь скупую
Внес отраду пусть и небольшую
Дар твой скромный равен благостыне

Слово к слову приставляю сходу
Будто масло добавляю к меду
Чистый жемчуг я несу народу
Не песок насобранный в пустыне

***

Учатся чтоб знанья получить
И постичь свое предназначенье
Ты не понял самого себя
Так какое ж ты прошел ученье

В чем науки польза в том она
Чтоб изведать Истину сполна
Ты же изучал а не познал
Тщетный труд напрасное мученье

Много я прочел не говори
Знания обрел не говори
Без понятья чтение твое
Времени пустое расточенье

Глянь один алиф являет вмиг
Сущность четырех священных книг
Вижу ты алифа не постиг
Где ж твое уроков извлеченье

Двадцать девять вызубрил слогов
Не осмыслив повторять готов
Если же ты вник бы то открыл
Суть алифа в кратком изреченье

Лучше одну душу просветить
Чем сто раз Каабу посетить
Это говорит Юнус Эмре
Он такое сделал заключенье

***

Готовьтесь встретить смерть
Она
Незваная придет однажды
Не навсегда нам жизнь дана
Хозяин отберет однажды

Не избежишь судьбы своей
Хоть полетишь на сто морей
Подвластен ты повсюду ей
Прервется твой полет однажды

Глухой к советам и журьбе
Вредит невежеством себе
Не отличает а от бе
Опомниться и тот однажды

Ты неподвижный и немой
Останешься объятый тьмой
И обретенное тобой
Другому отойдет однажды

Всему на свете дан свой срок
Юнус Эмре мой так изрек
Как ни добротен ни высок
Дворцовый рухнет свод однажды

***

Отчего стенаешь колесо
От подспудной боли я стенаю
В Господа безмерно влюблено
Я не знаю холи я стенаю

Я зовусь печальным колесом
В брызгах моих блещет окоем
Мне же тяжко в бедствии моем
Горблюсь поневоле я стенаю

Я же было деревом сперва
Пала удалая голова
Облетела шумная листва
Мучаясь в юдоли я стенаю

Отыскав меня в горах вдали
Ветви будто крылья отсекли
Помня как валялось я в пыли
Как меня кололи я стенаю

Сталью беспощадною казня
Превращали в колесо меня
Эта участь чем не западня
Гнет терпеть доколе я стенаю

Я вниз водицу зачерпну
И приподнимаю в вышину
Погляди с каким трудом тяну
От моей недоли я стенаю

Я Дервиш Юнус не воду лью
Грех слезами смою замолю
Истово Всевышнего люблю
И не оттого ли я стенаю

***

Этот край мне опостылел
Гнет тоска меня в дугу
Я пришелец выжду время
Из неволи убегу

Я сюда пришел оттуда
Въяве тут увидел чудо
Превратился в горстку праха
Распыляюсь на лугу

Я обученный по книге
Называемой любовью
Слепок снять с нее бессилен
Хоть пером водить могу

Велики четыре Книги
Суть же их в одном алифе
Не спешите
тут недолго
Сбиться на любом шагу

В роднике одном и том же
Разной быть вода не может
Отвергая переменность
Постоянство берегу

Тот краснеет кто боится
Или лжи своей стыдится
Почему же я краснею
Если не боюсь не лгу

Знатоками шариата
Был я вышколен когда-то
Ныне в море хакиката
Я плыву развеяв мглу

Друг велел к нему явиться
Надо б кинуться как птица
Я же медлю потому что
Перед Другом я в долгу

Только Сулейман премудрый
Птичье понимал наречье
Обратись Юнус к ашикам
Как ведется в их кругу

***

Опять пришла весна почувствуй
Пой соловей мой милый пой
Цветами дол усыпан густо
Пой соловей мой милый пой

Зима ушла весну встречаю
Весенний край подобен раю
Остатки дремы отряхаю
Пой соловей мой милый пой

Любовно окликая пташку
Избавь от робости бедняжку
Спеши с душою нараспашку
Пой соловей мой милый пой

Колючки даже те в бутонах
Ждут излияний утонченных
Иль ты как я из удрученных
Пой соловей мой милый пой

Влюбленный в розу горемыка
Кто понимает грусть ашика
Свой трепет нежный покажи-ка
Пой соловей мой милый пой

В цвету деревьев вереница
И птицы рады возвратиться
Мне поспособствуй возродиться
Пой соловей мой милый пой

Являет милость Всемогущий
Блаженством наделяет лучших
Пестрят обновы в райских кущах
Пой соловей мой милый пой

Я тут а шейх мой там далече
И мне тоску умерить нечем
Взыскую день и ночь о встрече
Пой соловей мой милый пой

Ты крылья резвые имеешь
Ты в небе странствовать умеешь
Ты пролетать над морем смеешь
Пой соловей мой милый пой

Был существом звероподобным
Твой птенчик у тебя отобран
Забудь на время о недобром
Пой соловей мой милый пой

Юнус предчувствием встревожен
Расстаться с этим садом должен
Ты стал мне ближе и дороже
Пой соловей мой милый пой

***

Ни безумный ни разумный
Я иду-бреду угрюмый
Полюбуйся и подумай
Что любовь со мною сделала

То стремлюсь ветрам подобно
То пылюсь путям подобно
То польюсь ручьям подобно
Что любовь со мною сделала

Мне о шейховой судьбине
Кто и где расскажет ныне
Каково мне на чужбине
Что любовь со мною сделала

Мне нужна твоя подмога
Жизнь моя весьма убога
Дай мне радости немного
Что любовь со мною сделала

Как Меджнун влачусь в пустыне
Льну во сне к своей святыне
А проснусь опять унынье
Что любовь со мною сделала

Жизнь Юнусу мстит сурово
Места нет на мне живого
Друга я лишен и крова
Что любовь со мною сделала

***

Кто видел люди чтоб ашик
отрекся от любви своей
Иль слышал чтоб зажглась вода
и разгоралась все сильней

Как в море в душу мне запал
огонь любви к тебе мой шах
И голос мне в кипенье был
терпи очисться и прозрей

Христианин и иудей
по суше все еще бредут
А я вошел в прибой любви
она огромней всех морей

Кто не умеет плавать тот
не входит в эти волны пусть
Бездонен океан любви
бездумно с ним шутить не смей

Непонимающий сочтет
стекляшкой этот мой алмаз
И за бесценок сбыть его
стараться будет дуралей

Кто не сподобится узреть
лик Друга ныне тот потом
Свою ущербность ощутит
еще больней и горячей

Мискин Юнус вещает вам
в Тапдыге Друг явил свой лик
Не разумеющий того
не вникнет в суть моих речей

***

Душой ко многим душам льнул
Но ни одна родной не стала
Заботы преданно делить
И горевать со мной не стала

Веленье значит таково
Что никого кроме меня
Любовь все дальше увлекать
Безмерной глубиной не стала

Я не пеняю на любовь
Я понял это мой удел
Тот жалок у кого ума
Постичь свой путь земной не стало

Любовь великий дар судьбы
Одним отпущена она
Другим неведома совсем
И участь их иной не стала

Любовь приветствие небес
Душа лишенная любви
Осталась грудою камней
Добротною стеной не стала

В костре Немврода Ибрагим
Был не любовью ли храним
И пламя стало цветником
Смертельной пеленой не стало

Бог Мухаммеда возлюбил
Пророка ради создал мир
Иначе не было б Земли
И Солнце бы с Луной не встало

В любви невзгодам нет числа
Со всеми справится Юнус
Ашиков прочих устыдив
Их доблести былой не стало

***

Я повидал за много лет
Немало радостей и бед
И покидаю белый свет
Мой мир прощаюсь я с тобою

Я к Другу душу устремил
Она старалась что есть сил
Из чаши смерти я испил
Мой мир прощаюсь я с тобою

Щадил меня суровый рок
Но срок отпущенный истек
И облик смерти не жесток
Мой мир прощаюсь я с тобою

Чреде дурных и добрых дел
И снам в которых молодел
Всему означился предел
Мой мир прощаюсь я с тобою

Я был дервишем всуе дня
Что озаренье ждет меня
А поджидала западня
Мой мир прощаюсь я с тобою

***

Впустую век провел я свой
Ах что с тобою жизнь поделать
Мне как довольным быть собой
Ах что с тобою жизнь поделать

Придя забыл что есть уход
Не позаботился и вот
Пора прощанья настает
Ах что с тобою жизнь поделать

Добро и зло что делал я
Соизмеряет судия
Слабеют нити бытия
Ах что с тобою жизнь поделать

Я на тебя надеясь цвел
Потом постиг как путь тяжел
Оставил все что приобрел
Ах что с тобою жизнь поделать

Исчезни с глаз моих долой
И встречи не ищи второй
Не воплощайся в облик мой
Ах что с тобою жизнь поделать

Мискин Юнус наверняка
Твоя дорога далека
И неминуема тоска
Ах что с тобою жизнь поделать

***

Как дуновенье ветерка
Пронесся ты мой век земной
Я приоткрыл глаза слегка
А мне уже велят закрой

Душа тому свидетель Бог
Гнездится в теле некий срок
Потом как птица улетит
Из клетки что зовут грудной

С прилежным сеятелем схож
Ты человек с тревогой ждешь
Что прорастет что продает
В земле возделанной тобой

Прискорбней всех утрат иных
Мне погребенье молодых
На колос срезанный не в срок
Похож покойник молодой

Пойдешь больного навестить
Подашь ему воды испить
А завтра глянешь подают
Тебе божественный настой

Нагого встретишь дай ему
Прикрыть хламидой наготу
А завтра получи халат
Вглядись в божественный покрой

Слыхал не раз Юнус Эмре
Бессмертных двое на земле
Один Хызыр другой Ильяс
Им ведом ключ воды живой

***

Сколько погрязающих в грехах
не найдут прощенья никакого
Попусту растрачивают жизнь
что влачат бездумно бестолково

Некоторым лень раскрыть глаза
пребывают в беспробудном сне
К ним Аллаха ради обратись
не услышат жалобного зова

Жизнь невеста юная жена
ярок ее свадебный наряд
Мало очень мало для любви
только взгляда властного мужского

Исполинов не минует смерть
не щадит игидов молодых
В лапах Азраила богатырь
безответней бедняка любого

В путь Мискин Юнус теперь тебе
никаких не надобно одежд
Сто одетых в крепкую броню
не разденут одного нагого

***

Взял наши жизни Азраил
Застыла кровь в извивах жил
Кто нас омыл кто саван сшил
Кто обряжает благоденствуйте

Нас Друг призвал в урочный час
Никто не нападал на нас
Кто возле нас творит намаз
Кто отпевает благоденствуйте

Слова пронзительнее слез
Не каждый выдержит утес
Кто нас до кладбища донес
Кто погребает благоденствуйте

Кто любит Бога тот ашик
С ним Бог пребудет в тяжкий миг
Кто понимает горемык
Кто сострадает благоденствуйте

Ашик Юнус кончает сказ
Слезами полны чаши глаз
Не знающие знайте нас
А те кто знает благоденствуйте